

УДК 339.9

Владислав БЕЛОВ

ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ И БРЕКЗИТ

***Аннотация.** Предстоящий выход Великобритании (Брекзит) в наибольшей мере затрагивает хозяйственно-политические интересы Германии – как на уровне государства, так и предпринимательского сообщества. Немецкое правительство во главе с федеральным канцлером А. Меркель в июне 2016 г. в первую очередь увидело риски эффекта домино и углубления кризисных процессов в ЕС, которые надо было срочно предотвратить. Официальный Берлин стал неформальным лидером в Европейском союзе по подготовке и проведению переговоров с Лондоном о политическом и экономическом разводе. Немецкий бизнес после референдума был вынужден начать SWOT-анализ своей будущей стратегии по отношению к одному из своих крупнейших европейских партнёров. В статье рассматриваются последствия возможного выхода Великобритании из ЕС для немецкого народнохозяйственного комплекса, а также роль и место ФРГ в обсуждении сценариев и механизмов Брекзита.*

***Ключевые слова:** Европейский Союз, Германия, Великобритания, Брекзит, бюджет ЕС, экспорт и импорт товаров, прямые и портфельные инвестиции.*

Растерянность и неопределённость после референдума

Итоги британского референдума в июне 2016 г. оказались неожиданными для абсолютного большинства немецких экспертов, политиков и предпринимателей. Мало кто ожидал реализации такого пессимистичного сценария. Новая премьер-министр Т. Мэй в октябре заявила о задействовании статьи 50 Лиссабонского договора до марта 2017 г. На повестку дня был поставлен вопрос о выходе из ЕС третьей по народнохозяйственному потенциалу державы (18% совокупного ВВП и 13% населения ЕС) и второго по величине неттоплательщика в бюджет Евросоюза, а также одного из основных сторонников Германии в сфере проведения рыночных реформ в ЕС.

Результаты голосования нанесли, наверное, самый существенный удар по европейскому проекту и поставили вопрос о кратко, средне- и долгосрочных последствиях Брекзита для германской экономики. Первой реакцией немецких политических и экономических кругов на итоги июньского референдума стал резкий рост неуверенности и неопределённости дальнейшего развития событий. В первые недели среди большинства экспертов преобладали алармистские настроения. Высказывались предположения о возможном эффекте домино, углублении кризисных явлений в ЕС и негативных последствиях для ФРГ и других стран существенного падения темпов экономического роста в Великобритании, снижения конкурентоспособности и привлекательности её экономики¹.

© **Белов Владислав Борисович** – кандидат экономических наук, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* vladisbelov@yandex.ru

¹ По оценкам экспертов из немецкого Фонда Бертельсмана и мюнхенского ИФО-Института, сделанным накануне референдума, выход из ЕС может привести к снижению ВВП Великобритании на 14% (около 300 млрд евро). Сразу после референдума аналитики из лондонской консалтинговой фирмы Capital Economics снизили прогноз по росту британского ВВП на 2016 год с 2 процентов до 1,5 процента (Экономика ЕС после Brexit: во вла-

Одновременно немецкие политики констатировали отсутствие проработанных сценариев выхода Великобритании из ЕС. Среди прочего, они указывали на то, что возможные механизмы не predeterminedены и предстоит сложный и долгий процесс переговоров согласно упомянутой статье. К концу 2016 г. Лондон, Брюссель и Берлин достигли понимания того, что итоговая договорённость, устраивающая обе стороны, должна быть построена на компромиссах, минимизирующих издержки и ориентированных на максимальный учёт баланса взаимных интересов, а также способных противодействовать евроскептическим настроениям в других странах.

Германия изначально подчёркивала свою заинтересованность в сохранении привлекательности европейской идеи, в необходимости концентрации ЕС на своих основных задачах, де бюрократизации и приоритетности реализации принципа субсидиарности, в первую очередь, в отношении рынка труда и бюджетной политики. Федеральная канцлер А. Меркель сразу после референдума заявила, что Евросоюз «не должен быть груб и высокомерен по отношению к Британии на переговорах о выходе страны из ЕС».¹ Эту позицию она сохранила до начала 2018 г. Её поддержал бывший министр финансов Германии Вольфганг Шойбле: "Мы не заинтересованы в том, чтобы наказывать Великобританию, но мы также не заинтересованы в том, чтобы подвергать опасности европейскую интеграцию из-за Великобритании. Именно поэтому наш приоритет – пусть нам это дается и нелегко – сохранить остальные страны Европы - без Великобритании – настолько близко друг к другу, насколько это возможно".² Одновременно официальный Берлин занял жёсткую позицию относительно обязательного выполнения Великобританией финансовых обязательств, которая она взяла в качестве государства-члена ЕС.

Первая фаза переговоров (Евросоюз назначил своим координатором Мишеля Барнье) продлилась с июня 2017 г. до середины декабря 2017 г. После констатации на саммите ЕС в Брюсселе достижения «достаточного прогресса» формально началась вторая фаза, в ходе которой Брюссель и Лондон обсудят условия переходного периода и рамочные условия будущих отношений.³ Она будет проходить на фоне усиливающейся внутренней конфронтации в Великобритании между брекзитёрами и бремейнерами (противниками выхода страны из ЕС). К последним в первую очередь относят британского министра финансов Ф. Хаммонда, который, как считают, выражает позицию Конфедерации британской промышленности. Более мягкую позицию заняли министр по выходу Британии из ЕС Д. Дэвис и министр международной торговли Л. Фокс (ранее оба поддерживали идею выхода страны из ЕС). Немецкие эксперты рассчитывают на то, что они смогут убедить правительство пойти на уступки и договориться о механизмах, позволяющих остаться Королевству в едином рынке и таможенном

сти неопределенности. 24 июня 2016 г. URL: <http://www.dw.com/ru/экономика-ес-после-brexit-во-власти-неопределенности/a-19353214> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

¹ Игорь Шенгалц. Брексит: взгляд из Германии. 26 июня 2016 г. URL: <https://politconservatism.ru/blogs/breksit-vzglyad-iz-germanii> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

² Там же.

³ European Council (Art.50), 15/12/2017. URL:

<http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2017/12/15/> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

союзе ЕС. В общественно-политическом дискурсе появился новый термин «Брино» (Brino или Vino – сокращение «Brexit in name only» – «Брекзит лишь по названию»)¹.

После неформального саммита в Брюсселе 23 февраля 2018 г. было принято решение о принципах финансирования Евросоюза с 2021 по 2027 гг., т.е. на период после «Брекзита». Речь идёт об увеличении бюджета ЕС в контексте новых совместных обязанностей, а именно защиты внешних границ ЕС и борьбы с терроризмом. По предварительным оценкам, дополнительный взнос Германии составит не менее 3 - 3,5 млрд евро. Важно, что в новом коалиционном договоре, подписанном 7 февраля 2018 г., ХДС/ХСС и СДПГ выразили готовность платить более высокие взносы в бюджет ЕС.²

В последующие месяцы официальный Берлин в меру своих возможностей продолжит противостоять планам Лондона превратить Великобританию в привлекательную налоговую гавань для бизнеса, в том числе иностранного. Традиционно немецкие политики настаивают на строгой финансовой дисциплине и сбалансированных бюджетах в государствах Евросоюза. Понятное желание британцев привлекать фирмы из Германии и других европейских стран низкими налоговыми ставками на фоне дефицита государственного бюджета и растущего госдолга обусловит жёсткое противодействие со стороны ФРГ.

Интересы германского бизнеса

Великобритания - пятый по значению внешнеторговый партнёр ФРГ. На неё приходится около 7% немецкого товарного экспорта. В 2017 г. оборот взаимных экспортно-импортных операций составил около 120 млрд евро. Активное сальдо в пользу Германии – чуть менее 50 млрд евро, т.е. примерно пятая часть её совокупного внешнеторгового профицита. В немецком вывозе товаров ведущее место занимает продукция обрабатывающей промышленности: автомобили, машины и химические изделия. Великобритания наряду с машиностроительной и химической продукцией традиционно поставляет услуги, в основном финансового сектора. Она является нетто-импортёром немецких капиталовложений, среди которых преобладают портфельные инвестиции. Немецкие прямые инвесторы увеличили свои активы в британской экономике с 2005 г. по 2015 гг. на 40%, при этом совокупные накопленные прямые инвестиции выросли за этот период более чем в два раза, достигнув порядка 1,3 трлн британских фунтов (75% ВВП). На подконтрольных германскому бизнесу предприятиях в Британии в 2017 г. было занято около 400 тыс. работников.

Помимо Германии активными инвесторами являются и другие страны ЕС - на них приходится около половины накопленных прямых капиталовложений. Великобритания за прошедшие десятилетия стала в Евросоюзе основным местом приложения таких капиталов из неевропейских стран. Основной мотив - до июня 2016 г. она рассматривалась в качестве

---

¹ Елена Ананьева/ Тереза Мэй между Брекзитом и Брино // Аналитическая записка №6, 2018 (№102). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an102.pdf> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

² Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Berlin, den 7. Februar 2018. S. 8-9

трамплина для выхода на рынки государств ЕС. При этом уровень государственного регулирования рынков (труда, товаров, услуг, капиталов) был относительно низким, что делало британское хозяйство более конкурентоспособным и привлекательным по сравнению с другими европейскими государствами.

Во второй половине 2016 г. участники британского рынка вели себя достаточно нервно, в стране сократилась инвестиционная активность, потребители перенесли на будущее планируемые закупки, а иностранные инвесторы заявили о планах пересмотра своих проектов. Но хозяйственного коллапса не произошло - несколько снизились темпы роста в 2016 г., которые стабилизировались в 2017 г. (+1,8%). Немецкий товарный экспорт в 2017 г. в Великобританию снизился и составил 84,4 млрд евро (2016 г. – 86,1 млрд), а импорт возрос – с 35,6 млрд евро в 2016 г. до 37,1 млрд в 2017 г. Соответственно уменьшилось немецкое сальдо в торговле с Британией.

Возможные последствия для экономики Германии

Немецкий бизнес до начала 2018 г. не получил чётких сигналов от своих и европейских политиков, которые он в течение полутора лет ждал для формирования своей стратегии в условиях Брекзита¹.

В первую очередь, это касается немецкого автомобилестроения – каждый пятый экспортный немецкий автомобиль предназначен для британского рынка. Лидер по поставкам – баварский концерн BMW, продающий в Великобритании около 10% своей продукции. Основные риски немецкие автомобильные производители связывают с вероятным ростом импортных пошлин², соответственно с ростом цен и снижением своей ценовой конкурентоспособности, которая может ускориться в связи с девальвацией курса фунта стерлинга. Это обусловит падение спроса и сокращение поставок немецких авто. В относительном выигрыше могут оказаться компании, производящие автомобили в Соединённом Королевстве. Например, тот же BMW, которому принадлежит завод по выпуску всемирно известной культовой малолитражной модели “Mini” – слабый фунт наряду с вероятным снижением корпоративных налогов способен стимулировать рост их продаж.

Высоко оценивает риски в связи с Брекзитом германское машиностроение - ключевая отрасль немецкой экономики, для которой Британия после США, Китая и Франции является четвертым по значению рынком сбыта. Окончание режима беспошлинного доступа на британские рынки может снизить спрос на многие виды немецкой машиностроительной продукции, например, на ветрогенераторы для морских ветропарков.

¹ Wirtschaft braucht in punkto Brexit verlässliche Orientierung. URL: <https://www.dihk.de/presse/meldungen/2018-02-27-schweitzer-brexit> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

² По оценкам германской ТПноП в случае введения таможенного режима немецким компаниям, в т.ч. автомобилестроителям, предстоит подать 14,6 млн новых таможенных заявок (затраты на оформление – около 200 млн евро в год). Общая величина таможенных пошлин для германских автомобильных экспортёров может составить 2 млрд евро. (Brexit verteuert den bilateralen Handel mit der Insel. URL: <https://www.dihk.de/themenfelder/international/news?m=2018-01-04-schweitzer-brexit> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.))

Аналогичные негативные последствия могут наступить и для большинства других экспортно-ориентированных отраслей обрабатывающей промышленности Германии. В любом случае возможные потери в среднесрочной перспективе будут компенсированы за счёт других зарубежных рынков.

Одним из путей снижения рисков немецкие компании, уже основавшие бизнес в Великобритании, видят в укреплении связей с местными поставщиками, т.е. в замещении поставок, комплектующих из ФРГ и других стран ЕС. При этом в случае жёсткого варианта выхода на британском рынке возрастёт доля немецких товаров, производимых на предприятиях, расположенных в Королевстве. Одновременно в последующие годы резко снизится объём новых прямых капиталовложений – большинство немецких инвесторов предполагают перенос ранее намеченных инвестиционных проектов в Британии в другие страны ЕС.

Существенного снижения взаимного торгового оборота в последующие годы не ожидается.

От предстоящего Брексита уже пострадал финансовый сектор ФРГ. 29 марта 2017 г. Брюссель запретил давно готовящуюся сделку по слиянию двух ключевых фондовых бирж Европы: франкфуртской «Deutsche Börse» и лондонской LSE. Основная причина отказа – будущая штаб-квартира объединенной компании должна была разместиться в Лондоне. Чиновники Евросоюза посчитали недопустимым, чтобы новый финансовый центр оказался за пределами единого рынка ЕС. Очередные усилия Франкфуртской биржи по укреплению своей международной конкурентоспособности потерпели провал.

Одновременно Франкфурт-на-Майне (столица федеральной земле Гессен) – крупный мировой финансовый центр, в котором размещены штаб-квартиры Европейского Центрального банка, ряда ведущих немецких и иностранных кредитных институтов – рассчитывает на приток высокопрофессиональных банковских, страховых, инвестиционных и прочих финансовых специалистов, работающих в Лондоне. На середину 2017 г. у него было большое количество предложений от международных банков, желающих перевести часть своего бизнеса из Лондона в одну из стран ЕС. В первую очередь, это неевропейские финансовые институты, желающие сохранить лицензии на ведение операций на едином европейском рынке. Одним из первых выбор в пользу Франкфурта сделал американский «Citygroup». По предварительной информации банк планировал разместить на его площадках торговлю акциями и деривативами, сделав неформальную финансовую столицу Германии своей второй европейской штаб-квартирой для данного вида финансовых операций. Другие американские банковские институты также хотели бы укрепить свои позиции во Франкфурте. «Goldman Sachs» и «Morgan Stanley» планировали удвоить там численность сотрудников. «JP Morgan Chase» предполагал перевести туда свое инвестиционное подразделение. Выбор в пользу города на Майне также сделали три японских банка. Швейцарский UBS собирался преобразовать свое франкфуртское представительство в европейскую штаб-квартиру. Перевести существенную

часть своих сотрудников из Лондона планируют и немецкие кредитные институты, например, «Deutsche Bank AG».¹

Основными конкурентами Франкфурта являются Париж, Люксембург и Дублин. Последний – наиболее серьёзный: он имеет неоспоримое преимущество как англоязычное хозяйственно-политическое пространство, имеющее аналогичные с британским правилами ведения банковской деятельности. Кроме того, если Дублин оптимизирует правовые нормы по регулированию евроклиринга, то это привлечёт многие иностранные банки, например, «Bank of America», который за счёт этого механизма обеспечивает торговый бизнес примерно в 500 млн евро.²

С появлением новых банковских и финансовых компаний власти земли Гессен рассчитывают на рост спроса на офисную и жилую недвижимость, а также на увеличение потребительского спроса на товары и услуги. По всей видимости, окончательное решение о переезде своих структур во Франкфурт-на-Майне финансовые и кредитные институты будут принимать после окончания периода неопределённости и согласования конкретного комплексного рамочного механизма Брекзита – более жёсткий вариант будет мотивирующим для переноса, более мягкий – противодействующим.

Определённые опасения германский бизнес связывает с возможными ограничениями и проблемами во взаимной миграции квалифицированной рабочей силы.

Следствием возможной девальвации британской валюты станет удешевление услуг для немецких туристов, у которых достопримечательности Королевства традиционно пользуются популярностью. Это может привести к росту туристического потока из ФРГ. Одновременно более доступными станут пользующиеся высоким спросом различные языковые курсы и программы, а также учёба в средних и высших учебных заведениях Великобритании. Связанный с этим экспорт денежных средств немецких граждан будет содействовать росту отрицательного сальдо немецкого баланса услуг.

Выход Великобритании из ЕС окажет отрицательное воздействие на финансирование местных научных исследований – ежегодно она получала существенные европейские средства на финансирование своей науки, в первую очередь, фундаментальной. Не исключено, что британским и иностранным учёным для продолжения своей работы придётся искать возможности в других странах ЕС, в первую очередь, в Германии, в которой постоянно растёт частное и государственное финансирование сферы НИОКР.

Согласно опросу германской ТПП, проведённого в начале 2018 г., более трети немецких компаний, ведущих бизнес с Британией, ожидают ухудшения своих операций в текущем году.³

¹ Какую выгоду от Brexit получит Франкфурт-на-Майне. 26 июля 2017 г. URL: <http://www.dw.com/ru/какую-выгоду-от-brexit-получит-франкфурт-на-майне/a-39826822> (Дата обращения 28 февраля 2018 г.)

² Там же.

³ Auswirkungen des Brexit. Sonderauswertung der IHK-Unternehmensumfrage Going International 2018. Erfahrungen und Perspektiven der deutschen Wirtschaft im Geschäft mit dem Vereinigten Königreich. - Deutscher Industrie- und Handelskammertag. Berlin, Brüssel. 2018. S. 4.

***

Официальный Берлин и германское предпринимательское сообщество оказались не готовы к Брекзиту – по состоянию на июнь 2016 г. в Германии существовали только оценки возможных негативных последствий, но отсутствовали конкретные сценарии поведения и модели механизмов взаимоотношений ЕС и Великобритании в новой ситуации.

ФРГ стала неформальным лидером в подготовке, а затем и проведении переговоров, определив жёсткую позицию, не исключаящую при этом разумных компромиссов. Во многом именно заслуга немецкого правительства в том, что не произошло ожидаемого многими европейскими политиками эффекта домино и был существенно смягчен уровень евроскептицизма. Важно, что в новом коалиционном договоре ХДС/ХСС и СДПГ выразили готовность платить более высокие взносы в бюджет ЕС.

Очевидно, что официальный Берлин в меру своих возможностей будет противостоять планам Лондона превратить Великобританию в привлекательную налоговую гавань для бизнеса, в том числе иностранного.

На фоне процессов, связанных с предстоящим Брекзитом, Германия рассчитывает на рост относительной привлекательности своего хозяйственно-политического пространства, которое может получить часть факторов (капитал, услуги, рабочая сила) из британской экономики. Привлекательность будет тем выше, чем дольше и неопределённое будут переговоры согласно упомянутой статье 50. По состоянию на начало марта 2108 г. были очевидны сложности и проблемы определения будущих механизмов взаимодействия между Великобританией и Евросоюзом.

Высокий уровень неуверенности немецкого предпринимательского сообщества в последующие месяцы вряд ли снизится, что среди прочего будет негативно влиять на принятие инвестиционных решений.

Основной интерес компаний ФРГ состоит в достижении мягкого варианта Брекзита, предусматривающего сохранение оптимального взаимодействия с бизнесом Великобритании в рамках единого рынка и таможенного союза. Через лоббистские механизмы германские союзы по интересам будут оказывать давление на немецкий, британский и есовский политический истеблишмент с целью достижения выгодного для них варианта окончательного соглашения. Приоритеты отдаются максимально возможной свободе движения товаров, услуг, капиталов и минимальному уровню администрирования.

Список литературы

Экономические аспекты Брекзита. (Отв. ред. А.И. Бажан и др.). – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 102 с. – (Доклады Института Европы, № 345)

Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. (Отв. ред. Е.В. Ананьева) – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 140 с. (Доклады Института Европы № 344)

Елена Ананьева/ Тереза Мэй между Брекзитом и Брино // Аналитическая записка №6, 2018 (№102). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an102.pdf>

Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Berlin, den 7.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

Februar 2018. 179 S.

Deutsche Industrie schlägt den Brexit-Alarm. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/oekonomische-folgen-deutsche-industrie-schlaegt-den-brexit-alarm/20416104-all.html>

Auswirkungen des Brexit. Sonderauswertung der IHK-Unternehmensumfrage «Going International 2018». Erfahrungen und Perspektiven der deutschen Wirtschaft im Geschäft mit dem Vereinigten Königreich. - Deutscher Industrie- und Handelskammertag. Berlin, Brüssel. 2018. 9 S.

References

Ekonomicheskie aspekty Brekzita. (Otv. red. A.I. Bazhan i dr.). – M. : In-t Evropy RAN , 2017. – 102 s. – (Doklady Instituta Evropy, № 345)

Pravitel'stvo T. Mei – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g. (Otv. red. E.V. Anan'eva) – M. : In-t Evropy RAN , 2017. – 140 s. (Doklady Instituta Evropy № 344)

Elena Anan'eva/ Tereza Mei mezhdru Brekzitom i Brino // Analiticheskaya zapiska №6, 2018 (№102). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an102.pdf>

Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. – Berlin, den 7. Februar 2018. 179 S.

Deutsche Industrie schlägt den Brexit-Alarm. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/oekonomische-folgen-deutsche-industrie-schlaegt-den-brexit-alarm/20416104-all.html>

Auswirkungen des Brexit. Sonderauswertung der IHK-Unternehmensumfrage «Going International 2018». Erfahrungen und Perspektiven der deutschen Wirtschaft im Geschäft mit dem Vereinigten Königreich. - Deutscher Industrie- und Handelskammertag. Berlin, Brüssel. 2018. 9 S.

German economy and brexit

Author. Vladislav B. Belov, PhD, Deputy Director of IE RAS, Chief of Department for countries researches, Chief of Center for German studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mohovaja Str., Russia, Moscow, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru

Abstract. The forthcoming exit of Great Britain from the EU affects the economic and political interests of Germany - both at the level of the state and the business community. The German government, led by Federal Chancellor A. Merkel, first saw the risks of the domino effect and the deepening of the crisis processes in the EU. Official Berlin became an informal leader in the European Union in preparing and conducting negotiations with London on political and economic divorce. German business was forced to begin a SWOT-analysis of its future strategy in relation to one of its largest European partners. The article examines the consequences of the possible exit of the UK from the EU for the German national economy, as well as the role and place of Germany in discussing the scenarios and mechanisms of Brexit.

Key words: European Union, Germany, Great Britain, Brexit, EU budget, export and import of goods, direct and portfolio investments.